

5.7.7 – Социальная и политическая философия

Научная статья

Research article

УДК 1(091):379.8.09

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2024.4.63-70>

***Σχολή* и *otium*: рецепции античного понимания досуга для современного мира**

Некрасов М.С.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Казань, ул. Кремлевская, д.18 корп. 1, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена анализу феномена досуга в древнегреческой и древнеримской философской традиции. Необходимость данного анализа исходит из современного положения досуга, который оказывается включенным в процессы капиталистического производства. Отчуждение досуга капиталом ставит человека в ситуацию, когда человек не имеет времени, принадлежащего собственно ему. В свете данной проблемы предлагается переосмыслить понятие «досуга» с опорой на древнегреческих и древнеримских авторов. В ходе исследования выясняется, что эти две традиции объединяет интерпретация досуга как времени, посвященного интеллектуальному и духовному совершенствованию, рефлексии, ведущей к добродетельному образу жизни. В конце статьи предпринимается попытка переложить данную интерпретацию на современную социальную реальность. Выводом статьи является гипотеза, что досуг как определенное интеллектуальное усилие помогает индивиду переориентировать свою деятельную жизнь, наполнив её реальным, осмысленным и творческим содержанием.

Ключевые слова: досуг, *otium*, *σχολή*, отдых.

Для цитирования: Некрасов М. С. *Σχολή* и *otium*: рецепции античного понимания досуга для современного мира. *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2024; (4 (67)):63–70.

***Σχολή* and *otium*: receptions of the ancient understanding of leisure for the modern world**

Nekrasov M.S.

Kazan Federal University, Kazan, 420008

Abstract. The article is devoted to the analysis of the phenomenon of leisure in the ancient Greek and Roman philosophical tradition. The need for this analysis comes from the current situation of leisure, which turns out to be included in the processes of capitalist production. The alienation of leisure by capital puts a person in a situation where a person does not have time that belongs to him. In the light of this problem, it is proposed to rethink the concept of "leisure" based on ancient Greek and Roman authors. In the course of the study, it turns out that these two traditions are united by the interpretation of leisure as time devoted to intellectual and spiritual improvement, reflection leading to a virtuous

lifestyle. At the end of the article, an attempt is made to shift this interpretation to modern social reality. The conclusion of the article is the hypothesis that leisure as a certain intellectual effort helps an individual to reorient his active life, filling it with real, meaningful and creative content.

Keywords: leisure, *otium*, *σχολή*, rest.

For citation: Nekrasov M. S. *Σχολή* and *otium*: receptions of the ancient understanding of leisure for the modern world. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2024;(4 (67)):63–70. (In Russ.)

Современное общество часто рассматривается социальными философами, социологами, медиатеоретиками как «общество потребления». В данной ситуации индивид существует в общественной парадигме, которая воспитывает в нём постоянную нужду в благах, многие из которых созданы искусственно. Более того, индивид начинает видеть себя в этих благах: его личностная идентификация происходит через товары. Наличие в гардеробе определенного бренда одежды может показать принадлежность индивида к некоторой идейно ангажированной группе или подчеркнуть его социальный статус.

Свободное время, которым обладает индивид, также попадает под власть рынка. Стоит оговориться, что в данной статье понятия «досуг», «свободное время», «время отдыха» являются синонимичными, и понимаются как время, свободное от труда. «Свободное время» в раннекапиталистическую эпоху выполняло функцию поддержания режима труда и отдыха, позволяя тем самым восстанавливать энергетические ресурсы человеческого тела для последующего труда. Отдых уже тогда оказывается включен в капиталистическую систему, поскольку данный режим регламентирует наиболее эффективную форму производства. В настоящее же время «свободное время» само становится капиталом, который может приносить свою долю прибыли наравне с рабочей силой, навыками и способностями. Это может происходить посредством разных инструментов, главным из которых является ин-

дустрия развлечений, позволяющая на некоторое время отключить сознание от реального мира и погрузить его в контекст книги, фильма, видеоигры, спортивного матча и так далее. Таким же инструментом могут быть и общественные инстинкты человека, который, стремясь к более высокому заработку, или социальному положению, или признанию определенной релевантной группой, начинает заниматься собственной переквалификацией и получать навыки в профессиональной сфере, отличной от изначальной. Сюда же можно отнести и стремление человека к поддержанию тела в спортивной форме, в связи с чем практикуются различные диеты и походы в тренажерные залы. Однако даже это занятие во многом подчинено требованию максимальной эффективности. Здоровое тело, качественный отдых, своевременная смена деятельности, наличие интересного хобби защищают человека от «бича» современного трудового процесса – выгорания. Но данное стремление к отсутствию выгорания подчинено тем же требованиям, что и организация пятидневной рабочей недели много лет назад – требованию максимальной эффективности, которая достигается посредством, опять же, эффективной организации досуга. Таким образом, мы хорошо отдыхаем, чтобы потом хорошо поработать. Поэтому сейчас мы можем говорить об отчуждении, которое ныне присутствует не только во время труда, но и во время отдыха.

В связи с данным фактом, мы предлагаем обратиться к пониманию досу-

га в античных Греции и Риме, сравнить их между собой, попробовать отыскать в них эмансипирующий потенциал для настоящего времени.

В начале следует отметить, что античность – это большой временной период, который охватывает более десяти веков мировой истории. Понятно, что на протяжении этого времени изменялись социальные, бытовые, политические установки. Поэтому жизни античных граждан в, например, архаический и эллинистический периоды истории Древней Греции, сильно отличаются. Исходя из данного фактора, мы будем рассматривать некоторое усреднённое понимание досуга в жизни древнего грека и римлянина.

Древнегреческий полис, по утверждению историка Сергея Карпюка, состоял из трех основных сословий: граждане, свободные неграждане (торговцы и ремесленники из других стран и греческих полисов) и рабы. При этом самое существенное отличие пролегло между гражданами и негражданами. Рабы же, несмотря на свое угнетенное положение, могли быть освобождены волей своего господина, и, наоборот, граждане могли потерять свободу в результате долгов [1]. Тем не менее, основная трудовая нагрузка во всём античном мире ложилась именно на рабов: рабы трудились в рудниках и шахтах, на полях, в ремесленных лавках, прислуживали местной аристократии. Права на досуг рабы не имели, только если им того не позволял хозяин или же в некоторые редкие праздники. Историк Мишулин М. В. приводит слова римского агронома Катона, которые хорошо иллюстрируют отношение к трудовому режиму рабов: «Раб должен работать или спать» [2, с. 32]. Также и Аристотель ещё в свою эпоху упоминает пословицу: «Нет досуга для рабов» [3, с. 619]. Таким образом, свободным временем, досугом преимущественно обладали свободные граждане. Более того, именно отсутствие

тяжелого физического труда и вместе с тем обладание свободным временем являлось неотъемлемой характеристикой гражданина.

Для обозначения досуга в Древней Греции использовался термин – *σχολή*. По утверждению антиковеда Фролова Э. Д. изначально термин фиксируется в послегомеровское время у таких авторов как Эсхил, Геродот, Пиндар, Софокл в основном значении – «досуг» и в факультативном значении – «отдых», «свобода», «ничегонеделание», «безделье» [4]. Позднее же понятие расширялось и изменялось в пользу конкретных свободных занятий, которыми можно было придаваться на досуге. В первую очередь это были философские занятия, различные обсуждения на отвлеченные темы, лекции, написание сочинений. Таким образом, термин *σχολή* избавился от коннотативной связи с «бездельем» в пользу созерцательного вида деятельности.

Платон полагал, что данный образ жизни непременно связан с дисциплиной и доступен только правильно воспитанным гражданам в духе греческой *παιδεία*. Созерцательная деятельность противостоит телесным желаниям, считает философ: «А кто виновник войн, мятежей и битв, как не тело и его страсти? Ведь все войны происходят ради стяжания богатств, а стяжать их заставляет тело, которому мы рабски служим. Вот по этим причинам – по вине тела – у нас и нет досуга для философии» [5, с. 17-18]. В данном тексте Платон вместо термина *σχολή* использует его прямой антоним – *ἀσχολία*, который в свою очередь принято переводить как «занятость», «дело». Таким образом, досуг приравнивается к философствованию и духовному совершенствованию. На другом же полюсе находится любая другая занятость, отличающаяся от данного интеллектуального занятия. Кто же избегает этого воспитания, становится мелочным, зарождает внутри себя страх, отвра-

щается от справедливости и истины. Наглядный пример приведёт в диалоге «Тэтет», где Сократ описывает софистов, упражняющихся в искусстве убеждения в судах: «...если сравнить тех юношей, что толкаются в судах и тому подобных местах, с теми, что проводят время в философии и ученых беседах, то воспитание первых будет рабским перед свободным воспитанием вторых <...> у последних <...> никогда не бывает недостатка в досуге и своим рассуждениям они предаются в тишине и на свободе» [6, с. 229]. Таким образом, досуг в данном случае мыслится не как время отдыха и не как время, которое можно использовать с какой-либо практической пользой, а как время для выработки добродетелей.

Важной чертой такого времяпрепровождения остаётся её свободный характер – за него не взимаются и не выплачиваются деньги. Оплачиваемый характер деятельности отсылается как раз к ремесленному виду деятельности, то есть к практической цели, что отдаляет индивида от добродетельной жизни. Аристотель в своей «Политике» очерчивает круг занятий свободного гражданина политикой и философией, говоря о других видах деятельности следующее: «...из числа полезных предметов должны изучаться те, которые действительно необходимы, но не все. Поскольку все занятия делятся на такие, которые приличны для свободнорожденных людей, и на такие, которые свойственны несвободным, то, очевидно, следует участвовать лишь в тех полезных занятиях, которые не обратят человека, участвующего в них, в ремесленника. Ремесленными же нужно считать такие занятия, такие искусства и такие предметы обучения, которые делают тело и душу свободнорожденных людей непригодными для применения добродетели и для связанной с ней деятельности» [3, с. 629]. Свободным от ремесленного труда гражданам долженствует быть

воздержанным (чтобы не быть избалованным) и обладать справедливостью в большей степени, для чего требуется изучение философии. От этого зависит добродетельность и счастье всего государства, полагает философ: «Таким людям, пожалуй, в тем большей степени будут нужны философия, воздержность и справедливость, чем более спокойную жизнь они проводят и чем более они пользуются досугом среди изобилия. Поэтому, очевидно, и государство, которому предстоит стать счастливым и добродетельным, должно обладать указанными добродетелями. Если позорно вообще не уметь пользоваться благами, то еще более позорно не уметь пользоваться ими во время досуга...» [3, с. 620].

Досуг как концепт в античной Греции, таким образом, принадлежит лишь гражданской элите общества и во многом сущностно определяет эту элиту. Свободным гражданам необходимо стремиться к процветанию полиса, государства и поддержанию в нем счастья, а для этого необходимо воспитывать в себе добродетели, как этические, так и дианоэтические. Понятие «досуга» (*σχολή*) сочетает здесь как процесс формирования индивидом внутри себя всего спектра добродетелей, так и их воплощение в решении реальных общественных вопросов и в целом в поддержании общественного благосостояния. Досуг представляет в таком случае состояние, в котором индивид находит счастье, а государство – процветание.

Зафиксируем данное определение и переместимся в эпоху возвышения Древнего Рима, когда влияние римской культуры было распространено на большей части Европы. Прежде всего, следует учесть, что ментальность идеального римского гражданина характеризуется дисциплинированностью, прагматичностью и воинственностью. Данные факторы неизбежно влекут за собой определенные концептуальные сдвиги в понимании досуга и его форм

в отличие от его понимания в древнегреческом государстве. Терминологически же досуг и дело, работа закреплены в латинских терминах *otium* и *negotium* соответственно. Термин *negotium* в данном случае понимается как «труд», «работа», приносящая пользу.

Термин *otium* является более динамичным и изменяется на протяжении всей истории Древнего Рима, приобретая и утрачивая коннотативные связи. Как сообщает нам историк Г. С. Кнабе, *otium* мог определяться «...отдых от дел, войны или общественных обязанностей; досуг, отданный творчеству, беседе и размышлениям; наслаждение красотой благоустроенной природы и произведений искусства» [7]. Исследовательница С. А. Доманина указывает, что наиболее полно и информативно *otium* описывает Цицерон в своих работах. Среди значений *otium*, выделенных Цицероном, Доманина перечисляет следующие: 1) мирная жизнь, спокойная жизнь всего общества в отсутствие военных действий; 2) личный досуг, связанный с интеллектуальной деятельностью, занятиями наукой и искусствами [8]. Таким образом, *otium* во времена Цицерона (Поздняя Республика) фиксируется как гражданский мир, к которому должно стремиться любое государство, и время для собственного интеллектуального и духовного совершенствования, для воспитания собственного достоинства (*dignitas*). Не утрачивает он и своего прямого значения – «отдых», «отсутствие дела». Кроме того, *otium* понимался и как почетный отдых государственного деятеля, покончившего с участием в политической жизни государства. Это указывает на положение досуга в римском политическом дискурсе: он мыслится как бесполезный и непрактичный, поскольку теоретизирование и философские беседы не влияют на государственную жизнь. Тем не менее, сам Цицерон полагал, что досуг, направленный на изучение наук, мо-

жет быть полезным государству. Более того, во времена заката Республики, во времена падения нравов и всеобщей коррумпированности Цицерон «...считал даже необходимым предаться философскому (литературному) досугу» [9, с. 44]. Однако общая смысловая обвязка досуга остаётся скорее негативной и воспринимается как бесполезное времяпрепровождение.

Попытку реабилитации досуга предпринимает и представитель римской стоической школы Луций Анней Сенека. Как утверждает исследователь Межеричкий Я. Ю.: «Призыв посвятить себя философскому досугу проходит и через все «Письма к Луцилию»» [9, с. 54]. Сенека полагает, что государственная деятельность, напротив, отдаляет человека от добродетельной жизни. Цель «Писем» в данном случае заключена в необходимости обратить человека к философскому досугу и заставить его оставить государственные занятия. В частности, он пишет: «...стоик не станет изнурять себя грязной и унижительной работой и заниматься делами ради самих дел. И не будет он поступать так, как ты предполагаешь: запутавшись в делах, навязанных честолюбием, терпеть до конца все их превратности» [10, с. 41], и, далее: «Оставь поиски почестей – это вещь спесивая, пустая и непостоянная, ей нет конца, она всегда в тревоге, не видно ли кого впереди, нет ли кого за плечами, всегда мучится завистью, и притом двойной» [10, с. 175]. Однако позиция Сенеки является уязвимой, что замечает и сам автор. Условием для философского досуга является процветающее государство и мудрый правитель, которому, в свою очередь, должен быть благодарен философ за возможность проживать свою жизнь в отвлечении от государственных дел и связанных с ними опасностей. «...Мудрый не станет отрицать, сколь многим он обязан тому, чье управление и попеченные даруют ему щедрый досуг, и право

распоряжаться своим временем, и покой, не нарушаемый общественными обязанностями» [10, с. 137], – указывает Сенека.

Однако если есть достойный вид досуга, связанный с нравственным совершенствованием и интеллектуальными поисками, то есть и его антипод, именуемый Сенекой как *desidia* или *iners otium*. Философ с гневом обличает тех, кто утопает в роскоши, бездельничает, ведет извращенный образ жизни, заботясь лишь о том, как наполнить собственный желудок. Их жизнь подобна жизни погребенных заживо или приготовлению к смерти, считает Сенека. Он пишет следующее: «Пусть проводят ночи за вином, среди благовоний, пусть коротают время извращенного бдения за пиром из множества перемен, – все равно они не пируют, а самим себе отдают последний долг» [10, с. 315]. По мнению Межеричского Я. Ю., Сенека уделяет особое внимание подобным «прожигателям жизни», поскольку они прикрывают своё поведение «философским досугом», компрометируя тем самым настоящих философов и вызывая негодование в обществе по отношению к последним [9, с. 58].

Кроме того, интерес исследователей вызывает принципат императора Нерона, чьим учителем и являлся Сенека. Отмечается, что у Нерона отсутствовал интерес к выступлениям в сенате и к государственной деятельности в целом. Основное его внимание было направлено на сферу досуга, что послужило поводом для недовольства консервативно настроенного населения. Как уже упоминалось ранее, *otium* противопоставлялся *negotium* как работе, делу. Здесь же, поскольку речь идёт о государственном деле, управлении, данная оппозиция обостряется и *otium* противопоставляется уже *res publica*. Странники традиционной культуры служения государству не находили в досуге ничего, что могло бы принести ему пользу, и потому вступали в идео-

логическую конфронтацию со сторонниками Нерона, отстаивающими ценности индивидуалистического *otium*. Таким образом, досуг во время правления Нерона был поставлен «...в центр идеологической борьбы» [9, с. 63].

В свете всего вышесказанного мы можем увидеть кардинальное различие в понимании и организации досуга в Древней Греции и Древнем Риме. Досуг в Древней Греции не мыслится в отрыве от политической и интеллектуальной элиты. Более того, данная элита во многом определяется наличием этого досуга. Однако это досуг (*σχολή*) определенного рода: воспитание в себе добродетелей, интеллектуальные упражнения, философские беседы. Досуг здесь мыслится и как способ достижения государственного благосостояния, и как высшая форма этого благосостояния. Дело, занятость мыслится здесь только как некоторое практическое занятие, связанное с ремеслом или физическим трудом.

В Древнем Риме же гражданское самосознание вытесняет философское, в некоторой степени вступает с ним в конфронтацию, а потому собственно дело, работа (*negotium*) начинает занимать главенствующие позиции. При этом, хотя досуг и не теряет одного из своих значений «интеллектуальной деятельности», эта деятельность мыслится в отрыве от политической жизни. Акцент с коллективного благосостояния смещается только лишь на индивидуальное благосостояние и индивидуальное совершенствование. Однако были отдельные представители, которые пытались совмещать созерцательную жизнь вместе с активным участием жизни общины. Так, например, исследователь Биркин М. Ю. сообщает нам, что «...у Плотина и его последователей гражданская деятельность оказывается включенной в философский образ жизни» [11, с. 41]. Однако в большинстве случаев сфера практической жизни оказывается внешней по отно-

шению к созерцательной жизни человека и другим проявлениям *otium*.

Вернемся к вводной части нашей статьи. Безусловно, с древних времен понятие «досуга» ещё неоднократно изменяло своё содержание, однако всё же нам есть, что взять у древних. Общая позитивная часть понятия досуга, объединяющая греков и римлян, – это понимание досуга в качестве некоторого интеллектуального усилия, анализа собственной личности и её дальнейшего духовного совершенствования, рефлексия своего опыта, в конце концов, занятие философией. Безусловно, здесь нет призыва для всех – становится профессиональными философами; напротив, здесь мы можем предпринять попытку сделать некоторую остановку в своей непрерывной деятельности, которой от нас требует современный капитализм, для того, чтобы отразиться собственное положение в этой системе, а также для того, чтобы оказаться на почве, дающей оттолкнуться в пространство творчества. Философ Дж. Агамбен подметил, что именно созерцательная жизнь и способность к не-деятельности вообще открывает для нас наш же скрытый потенциал и возможности. И, напротив, невозможность заметить и осознать

собственную неспособность для какого-либо дела или профессии ослепляет человека: «... все просто-напросто прогибаются, пытаюсь соответствовать тому уровню гибкости, которого на сегодняшний день больше всего требует от каждого из нас рынок» [12, с. 76]. Именно для этого и нужно интеллектуальное усилие, приостановка, рефлексия, получающая наибольший импульс во время досуга. Мы полагаем, что такой досуг разворачивает оптику отдельного индивида с мира и всех его притягательных проявлений на самого индивида, позволяет заглянуть внутрь себя и, может быть, отказаться от привычных занятий и ритмов в пользу истинного понимания того, кем он является. Речь здесь идет о досуге или бездеятельности как о практике «... раскрывающей и созерцающей в деле, прежде всего, способность, ту способность, что не предшествует делу, а сопровождает и оживляет его и открывает его в возможности» [13, с. 63]. Таким образом, это не просто интеллектуальное упражнение, это раскрытие в себе творческого потенциала, наполнение своей последующей деятельности реальным, позитивным и осмысленным содержанием.

Список литературы / References

1. Карпюк Сергей. Сословие и гендер в Древней Греции. URL: <https://postnauka.org/video/65818> (дата обращения: 01.12.2024).

Sergey Karpyuk. Class and gender in Ancient Greece. URL: <https://postnauka.org/video/65818> (In Russ.).

2. Мишулин М. В. Спартак. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР, 1950. – 147 с.

Mishulin M. V. Spartacus. – Moscow: State Educational and pedagogical Publishing House of the Ministry of Education of the RSFSR, 1950. – 147 p. (In Russ.)

3. Аристотель. Политика. / Сочинения в четырех томах. Т. 4. – М.: Издательство «Мысль», 1983. – С. 375-644.

Aristotle. Politics. – Moscow: Publishing house "Mysl", 1983. – pp. 375-644. (In Russ.)

4. Фролов Э. Д. Феномен досуга в античном мире. – URL: <https://web.archive.org/web/20160305001449/http://centant.spbu.ru/centrum/publik/books/paradoxa/020.htm> (дата обращения: 01.12.2024).

Frolov E. D. The phenomenon of leisure in the ancient world. – URL: <https://web.archive.org/web/20160305001449/http://centant.spbu.ru/centrum/publik/books/paradoxa/020.htm> (In Russ.)

5. Платон. Федон. / Собрание сочинений в четырех томах. Т. 2. – М.: Издательство «Мысль», 1993. – С. 7-80.

Plato. Phaedo. – Moscow: Publishing house "Mysl", 1993. – pp. 7-80. (In Russ.)

6. Платон. Теэтет. / Собрание сочинений в четырех томах. Т. 2. – М.: Издательство «Мысль», 1993. – С. 192-274.

Plato. Theaetetus. – Moscow: Publishing house "Mysl", 1993. – pp. 192-274. (In Russ.)

7. Кнабе Г. С. Древний Рим – история и повседневность: Очерки. – М.: Искусство, 1986. – 208 с.

Knabe G. S. Ancient Rome – history and everyday life: Essays. – Moscow: Iskusstvo, 1986. – 208 p. (In Russ.)

8. Доманина С. А. Многозначность понятия *otium* в трудах римских авторов эпохи Поздней Республики. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2012. – № 1. – С. 56-59.

Domanina S. A. Variety of meaning in the concept of *otium* in the writings of Roman authors of the Late Republic. // Bulletin of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. – 2012. – No. 1. – pp. 56-59. (In Russ.)

9. Межелицкий Я. Ю. Iners otium // Быт и история в античности. – М.: Наука, 1988. – С. 41-68.

Mezheritsky Ya. Yu. Iners otium // Everyday life and history in antiquity. –

Moscow: Nauka, 1988. – pp. 41-68. (In Russ.)

10. Луций Анней Сенека. Нравственные письма к Луцилию. – М.: Наука, 1977. – 381 с.

Lucius Annaeus Seneca. Moral letters to Lucilius. – M.: Nauka, 1977. – 381 p. (In Russ.)

11. Биркин М. Ю. Представления о деятельной и созерцательной жизни: от Платона к христианской патристике // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». – 2016. – № 11. – С. 38-46.

Birkin M. Notion about active and contemplative life. From Plato to Christian patristics. RSUH/RGGU Bulletin: "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies", Series. 2016;(11):38-46. (In Russ.)

12. Агамбен Дж. О том, чего мы можем не делать // Нагота. – М.: ООО «Издательство Грюндриссе», 2014. – С. 74-77.

Agamben G. On What We Can Not Do // Nudity. – Moscow: Grundrisse Publishing House, 2014. – pp. 74-77. (In Russ.)

13. Агамбен Дж. Что такое акт творения? // Костёр и рассказ. – Moscow: ООО «Издательство Грюндриссе», 2015. – С. 45-72.

Agamben G. What Is the Act of Creation? // The Fire and the Tale. – Moscow: Grundrisse Publishing House, 2015. – pp. 45-72. (In Russ.)

Информация об авторе

Некрасов Михаил Сергеевич, аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра общей философии. e-mail: mikhnekrasov-1@yandex.ru

Information about author

Nekrasov Mikhail Sergeevich, postgraduate student, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of General Philosophy. e-mail: mikhnekrasov-1@yandex.ru

Поступила в редакцию 03.12.2024; принята к публикации 18.12.2024.
Received 03.12.2024; Accepted 18.12.2024.